

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
ЗАПАД-РОССИЯ-ВОСТОК**

КНИГА ТРЕТЬЯ

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ:
ЗАПАД–РОССИЯ–ВОСТОК**

книга третья:
Философия XIX – XX в.

*Под редакцией проф. Н. В. Мотрошиловой и
проф. А. М. Руткевича*

Учебник для студентов
высших учебных заведений

**«Греко-латинский кабинет»®
Ю. А. Шичалина
Москва 1998**

Издание осуществлено при поддержке
Международного фонда “Культурная инициатива”

И75 **История философии: Запад–Россия–Восток** (книга
третья: Философия XIX – XX в.). – М.: «Греко-латин-
ский кабинет»® Ю. А. Шичалина, 1998. – 448 с.
ISBN 5–87245–031–1

*На обложке: Джорджо де Кирико. Завоевание фило-
софа. 1914. Чикаго, Художественный институт*

ISBN 5–87245–031–1

© «Греко-латинский кабинет»®

Ю. А. Шичалина. Оформление, 1997

© М. Н. Громов, 1997

© А. Ф. Грязнов, 1997

© А. Ф. Зотов, 1997

© М. С. Козлова, 1997

© Ю. Мелих, 1997

© И. А. Михайлов, 1997

© Н. В. Мотрошилова, 1997

© А. М. Руткевич, 1997

© М. Т. Степанянц, 1997

© Г. М. Тавризян, 1997

ЗАПАД

Дильтея. Его творческая биография началась раньше, чем деятельность Бергсона. Однако судьба распорядилась так, что сочинения Дильтея, задуманные и частично опубликованные еще в XIX в., стали широко известны публике только в XX столетии. Поэтому есть основания анализировать его философию после рассмотрения учения Бергсона.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ О жизни и сочинениях А. Бергсона см.: *Виндельбанд В.* История новой философии. СПб., 1908. С. 345–351. *Введенский А.* Очерк современной французской философии. М., 1894. *Kolakowski L.* Bergson. Oxford; N.Y., 1985. *Marifein J.* La philosophie bergsonienne. P., 1914. Сочинения: *Бергсон А.* Сочинения: В 5 т. СПб., 1913–1914.
- ² *Валери П.* Анри Бергсон / Бергсон А. Собрание сочинений. М., 1992. Т. 1. С. 48.
- ³ *Блауберг И.* Анри Бергсон и философия длительности // Там же. С. 42.
- ⁴ *Бергсон А.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 109. Далее работы “Опыт о непосредственных данных сознания” и “Материя и память” цитируются по этому изданию; страницы указываются в скобках в тексте главы.
- ⁵ *Бергсон А.* Творческая эволюция. М., 1909. С. 21. Далее работа цитируется по этому изданию; страницы указываются в скобках в тексте главы.
- ⁶ *Бергсон А.* Творческая эволюция. С. 17.
- ⁷ *Бергсон А.* Собрание сочинений. СПб., 1914. Т. 5. С. 7.
- ⁸ *Бергсон А.* Длительность и одновременность. СПб., 1923. С. 43.
- ⁹ *Бергсон А.* Творческая эволюция. С. 116.
- ¹⁰ *Бергсон А.* Введение в метафизику // Сочинения в 5 т. Т. 5. С. 6.
- ¹¹ Современная буржуазная философия. М., 1972. С. 164.
- ¹² *Бергсон А.* Творческая эволюция. С. 228.
- ¹³ *Блауберг И.* Указ. соч. С. 36.
- ¹⁴ *Bergson H.* Le deux sources de la morale et de la religion. P., 1932.
- ¹⁵ *Бергсон А.* Смех. М., 1992. С. 98–99.

ВИЛЬГЕЛЬМ ДИЛЬТЕЙ (1833 – 1911)

Жизнь и сочинения Дильтея

В. Дильтей родился 19 ноября 1833 г. в городе Биберих, в семье священника. В духе традиций семьи Дильтей готовился стать протестантским пастором. Закончив местную школу, он в 1852 г. поступает в Гейдельбергский университет, откуда после года изучения теологии перебирается в Берлин. Подталкиваемый желанием отца видеть в сыне продолжателя своего дела, Дильтей продолжает занятия теологией и даже сдает несколько квалификационных экзаменов, необходимых для церковной карьеры. Однако вскоре побеждает интерес к истории и философии. Усердно трудясь, Дильтей овладевает греческим и ивритом. Вместе с группой друзей увлекается чтением Платона, Аристотеля,

Августина и Шекспира, берет уроки композиции. Широкий круг интересов не позволяет ему завершить диссертационный труд ранее 1864 г. До той поры Дильтей еще получает от отца финансовую поддержку, подрабатывая журналистикой и уроками в школе. Вскоре после начала преподавательской деятельности в Берлине Дильтей всего на год принимает кафедру в Базеле, незадолго до того, как туда же был приглашен Ф. Ницше.

В 1868 г. Дильтей стал профессором в небольшом университете города Килия. Найти себя в качестве философа Дильтею удастся после того, как его включают в число попечителей архива Шлейермахера. Тридцатисемилетний Дильтей заявляет о себе в научных кругах первым томом монографии “Жизнь Шлейермахера”.

Тремя годами позже Дильтей переезжает в Бреслау. Завязывается его дружба с графом Паулем Йорком фон Вартенбургом, землевладельцем, принадлежавшим к знатному аристократическому роду и обладавшим незаурядным философским даром. Их интенсивное интеллектуальное общение, зафиксированное в письмах, в которых граф Йорк, несомненно, задавал тон, в то время как Дильтей зачастую ограничивался сообщениями общего характера, длилось до самой смерти Йорка в 1897 г. (Не только Дильтей обнаружил в графе Йорке неординарного собеседника. Переписка этих двух мыслителей, вышедшая в 1923 г., оказалась важной вехой и для философии того времени. Достаточно упомянуть хотя бы Мартина Хайдеггера, который познакомился с Йорком только по этому источнику и, однако, посчитал затем нужным упомянуть имя графа в “Бытии и времени”).

В 1882 г. Дильтей вернулся в Берлин, в Берлинский университет — в те годы самый значительный немецкий университет, чтобы занять кафедру философии, в свое время принадлежавшую Гегелю. Это было важным событием для философа. Через год вышел второй труд Дильтея — “Введение в науки о духе”. Работа, однако, остановилась на первом томе. Наброски к следующим книгам появились лишь в 1914 и 1924 г. в Собрании сочинений Дильтея, а целый корпус текстов, позволяющих судить о систематическом характере замысла, — лишь спустя 99 лет после публикации первой книги “Введения”. При жизни Дильтей так и остался автором фрагментарных частных исследований, рассеянных по различным академическим изданиям.

Начало века было отмечено таким крупным в философской жизни событием, как появление “Логических исследований” Гуссерля. Дильтей был, вероятно, одним из первых, кому удалось распознать философскую значимость этого труда и, несомненно, первым из философов старшего поколения, заявивших об этом публично. На общем заседании Королевской Прусской академии, состоявшемся 2 марта 1905 г., когда Дильтей представил коллегам первую часть своих штудий к основоположению наук о духе, от него, по выражению А. Пфендера, были услышаны слова “краткого, но впечатляющего и безоговорочного признания” в адрес сделанного Гуссерлем.

Особое внимание научной общественности к 72-летнему Дильтею было привлечено тогда, когда в 1906 г. под названием “Переживание и поэзия” появился сборник его литературных статей о Лессинге, Гете, Новалисе и Гельдерлине, написанных, правда, большей частью за 30 или 40 лет до того. Эта книга на долгое время определила развитие

немецкой литературоведческой науки. Считается также, что и популярность термина “переживание” у тогдашней философской молодежи вызвана главным образом этим изданием. К 1910 г. Дильтей завершил свой последний крупный труд — “Построение исторического мира в науках о духе”.

Основные идеи философии Дильтея

Обычно (так полагал и сам Дильтей) считают, что термин “науки о духе” (Geisteswissenschaften) впервые появляется в немецком языке как эквивалент понятия “moral science” из “Логики” Дж. Ст. Милля. Однако первое до сих пор найденное свидетельство, принадлежащее анонимному автору, относится к 1787 г.¹ 1824 годом датировано первое употребление термина, несколько приближающееся к современному значению, и только в 1847 г. — практически полностью с ним совпадающее. В самом обозначении — “науки о духе” — зачастую усматривают простой аналог термина “науки о природе”² (Naturwissenschaften). ***В противовес господствующим в XIX в. попыткам “научно” оформить гуманитарные науки, применив к ним методы естественных дисциплин, Дильтей пытается выявить особый, присущий только гуманитарным наукам, характер научности.***

Исходная постановка проблемы, как сначала казалось Дильтею, лежит в теоретико-познавательной сфере. То, что было сделано Кантом для естественных наук, должно теперь быть повторено применительно к другой области знания. В этом смысле Дильтей и говорит: “Мне кажется, что основная проблема философии заложена на все времена Кантом”³ и “Мы должны продолжать дело трансцендентальной философии”⁴.

Однако в процессе работы Дильтею становится ясно, что решить эту задачу по аналогии с методом, предложенным в кантовской “Критике”, невозможно. Необходимо, скорее, вновь обратиться к самим основам философии. Теоретико-познавательная постановка вопроса расширяется до анализа человека и человеческого мира в целом. Меняется перспектива: вместо человека как познающего субъекта, вместо разума исходным становится “целостный человек”, “тотальность человеческой природы”, “полнота жизни”. Здесь, казалось бы, Дильтей резко расходится с Кантом. Уже на первых страницах предисловия к “Введению в науки о духе” (1883) это расхождение выражено со всей отчетливостью. Дильтей писал: “В жилах познающего субъекта, которого конструируют Локк, Юм и Кант, течет не настоящая кровь, а разжиженный флюид разума как чистой мыслительной деятельности. Меня же психологическое и историческое изучение человека вело к тому, чтобы положить [именно] человека — во всем многообразии его сил, как желающее, чувствующее, представляющее существо — в основу объяснения познания”⁵. Познавательное отношение, согласно Дильтею, уже изначального жизненного отношения, в которое первое оказывается включенным. Это приводит к «снятию» Я как субъекта мысли⁶, ибо, как поясняет Дильтей, “эта отнесенность (к действительности. — Авт.), не есть представление, как ее выражает отношение субъекта к объекту, но вся жизнь целиком.”

Однако Дильтей не желает по всем линиям противопоставлять свой замысел философии Канта: он все же считает себя продолжателем трансцендентализма. Но *место чисто познавательного субъекта у Дильтея теперь занимает жизнь во всей полноте ее творческих потенций. Поэтому философию Дильтея по праву называют “философией жизни”*.

Под “философией жизни”, Дильтей понимает “определенные переходные ступени между философией и религиозностью, литературой и поэзией”⁷, более свободные формы философии, близкие к жизненным потребностям человека. К мыслителям, представляющим такой стиль философствования, Дильтей относит Марка Аврелия, Монтеня, Эмерсона, Ницше, Толстого. Но “философия жизни” в дильтеевском понимании не означает более некую философию о жизни как о наиболее близко ее касающемся предмете. Новый принцип методической строгости Дильтей видит в том, что *философствование должно исходить из жизни*: “Главный импульс моей философской мысли — *желание понять жизнь из нее самой*”⁸. Решение вопроса о том, что должно стать исходной отправной точкой мышления, источником живого, целостного опыта, диктует и сам принцип философствования: отказ от всех внешних по отношению к жизни — “трансцендентных” положений, опору только на то, что “дано” самой жизнью.

Нацеленность на понимание жизни отличает Дильтея от всех поэтически-свободных зарисовок так называемых “жизненных философий” выделяемых им (от Аврелия до Толстого) мыслителей, равно как и от иррационалистических течений философии жизни, в которых первенство в постижении жизни отводилось интуиции, инстинкту.

Еще более точно *специфику дильтеевской философии определяет то, что это исторически ориентированная философия жизни*: “Что есть человек, может сказать ему только его история”. Понятия “жизнь” и “историческая действительность” часто используются Дильтеем как равнозначные, поскольку историческая реальность сама понимается как “живая”, наделенная живительной исторической силой: “Жизнь ... по своему материалу составляет одно с историей. История — всего лишь жизнь, рассматриваемая с точки зрения целостного человечества ...”⁹. Аналогичным образом, в одном и том же смысле Дильтей использует понятийные конструкции “категории жизни” и “категории истории”¹⁰.

Поставив проблему понимания жизни, Дильтей необходимым образом столкнулся с вопросом о том, как вообще возможно “научное познание единичных личностей” и каковы средства его достижения¹¹. Ключом к решению проблемы научного познания духовно-исторического мира становится у Дильтея анализ понимания, которое может иметь различные градации — в зависимости от интереса, испытываемого человеком к рассматриваемому им предмету. В высших своих формах понимание доводится до специализированного искусства, которое в его применении к фиксированным жизненным высказываниям Дильтей называет истолкованием, или интерпретацией. История зарождения и развития особой дисциплины, связанной с правилами и закономерностями истолкования текстов или других (в принципе с текстами сравнимых) документов человеческого духа ведет свое начало с первых попыток толкования Библии. К середине XIX в. наука об истолкова-

нии — или “герменевтика” — приобрела благодаря работам Шлейермахера более или менее законченную форму. Одной из центральных ее проблем является так называемый герменевтический круг: с одной стороны, смысл произведения как целого должен быть понят из отдельных его частей — слов, предложений, и т.п.; с другой стороны, понимание отдельных частей уже предполагает некоторое общее понимание целого, без чего вырванные из контекста слова зачастую кажутся бессмысленными.

Традиционная герменевтика интересует Дильтея как “интерпретация сохранившихся в тексте остатков человеческой жизни”¹². Однако понимание самой жизни, очевидно, не может быть аналогичным пониманию любой предметной области — человеческая жизнь не позволяет определить себя как “предмет” или “текст”. Поэтому по отношению к жизни нельзя занять некую внешнюю ей “исследовательскую” позицию, подвергать ее рассмотрению как нечто имеющееся: ведь если — в соответствии с замыслом Дильтея — исходным становится “целостный человек”, “полнота жизни”, то проживаемая и переживаемая человеком жизнь, разворачивающая себя в определенных жизненных отношениях, образует ту первичную реальность, вырваться за пределы которой оказывается невозможным ни мысленно, ни физически. “Архимедовой точкой”, отталкиваясь от которой можно было бы построить систему достоверного знания, не может стать и никакая другая единичная жизнь.

Понимание жизни может быть развернуто только из него самого и постепенно расширено за счет переработки и усвоения нового опыта. Так оказывается, что основывающийся на герменевтическом круге метод филологических наук становится фундаментом любого познания человеческой жизни.

Сформировавшуюся в различных частных гуманитарных науках методику понимания Дильтей впервые попытался применить в более общем плане — к человеческой жизни в целом, что дало исследователям основание называть Дильтея основателем **философской герменевтики**. Надо, однако, учесть, что термин “герменевтика” Дильтей применительно к собственной философии практически не употреблял. Впервые это сделал Хайдеггер в лекциях 1919—1925 гг. Новый импульс развитию темы “Дильтей и герменевтика” был дан в 60-х годах XX в. с появлением работы “Истина и метод” Г.-Г. Гадамера. Сам же Дильтей утверждал, что основоположения наукам о духе дает психология, а не герменевтика.

Разумеется, философская герменевтика лишена преимущества герменевтики филологической, для которой возможно непрерывное возвращение к постоянному тексту. Жизнь не только трудно схватывать в каждый конкретный момент — она не поддается и интроспективному методу, ибо любое осмысление жизни или жизненных отношений неуловимым образом видоизменяет предмет рассмотрения, деформируя его в соответствии с ожиданиями исследователя. Поэтому путь понимания должен вести через так называемые “объективации жизни” — термин, функция которого в философии Дильтея родственна пониманию объективного духа Гегелем: речь идет об образованиях, которые жизнь произвела из себя и в которых косвенным образом узнает себя самое.

В соответствии с этим, метод философии жизни базируется, по Дильтею, на триединстве **переживания** определенных жизненных состояний и процессов, **выражения** (термин, который Дильтей употребляет в качестве синонима для “объективаций жизни”) и **понимания**.

“ШКОЛА ДИЛЬТЕЯ”

Без учеников значительная часть мыслей Дильтея не была бы зафиксирована. Студенты выполняли для учителя самые различные виды работ — от стенографирования до корректуры, для чего Дильтей ввел практику использования “личных учеников”. И ко времени смерти Дильтея сохранился круг молодых исследователей, посвященных в философскую проблематику учителя, знавших стиль и метод его работы. Это обстоятельство впоследствии оказалось чрезвычайно важным, поскольку влияние ни одного другого немецкого мыслителя на отечественную философскую мысль не зависело столь сильно от издания собрания его сочинений. **Известность Дильтея — известность главным образом посмертная**. Издание сочинений было начато вскоре после смерти Дильтея в 1911 г. и было задумано сперва как собрание трудов, опубликованных самим Дильтеем. До начала первой мировой войны успели появиться только первые два тома собрания.

Первое поколение учеников — **Германн Ноль, Эдуард Шпрангер, Теодор Литт** — развивали философские идеи Дильтея большей частью в сфере педагогики. Что не удивительно: философия Дильтея, уже по своему изначальному замыслу, внутренне ориентирована на близость к жизни и, соответственно, на активное ее преобразование. “Высшим расцветом и целью всякой подлинной философии”, по мнению Дильтея, является “педагогика в широком смысле, наука о воспитании человека”¹³, и всякая философская спекуляция имеет свое оправдание исключительно “ради действия”¹⁴. Именно благодаря “дильтеевской школе” педагогика стала признанной университетской дисциплиной, утвердившей себя среди других областей знания.

В 1919 г. начинается период наиболее активной рецепции философии Дильтея. Философия жизни и феноменология становятся двумя наиболее популярными в философской среде течениями. В 1927 г. на перекрестке этих двух направлений появился новый оригинальный труд, “Бытие и время” Мартина Хайдеггера, сделавший существенный шаг за пределы дильтеевской философии. Истолкование проблематики Хайдеггером оказалось в такой степени новым, что на “Бытие и время” посчитал нужным ответить “преемник Дильтея № 1” — его зять **Георг Миш**, выступивший в 1930 г. с книгой “Философия жизни и феноменология”, к которой в виде подзаголовка было добавлено: *Размежевание дильтеевского направления с Хайдеггером и Гуссерлем*.

Идеи Дильтея были восприняты **Карлом Ясперсом**, экзистенциальная философия которого стала своего рода радикализацией дильтеевской философии жизни.

Не меньшую важность философия Дильтея приобретает для **Гадамера**, развивавшего философскую герменевтику в противовес методологии науки и критической теории, а также для более поздних дискуссий, посвященных проблемам понимания¹⁵ и наукам о духе.

ЛИТЕРАТУРА

Труды В. Дильтея

а) на русском языке:

Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX — XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М., 1987. С. 108 — 135; *Дильтей В.* Воображение поэта. Элементы поэтики. Два фрагмента // Вопр. философии. 1995. № 5. С. 116 — 123; *Дильтей В.* наброски к критике исторического разума // Там же. 1988. № 4; *Дильтей В.* Описательная психология. М., 1924; *Дильтей В.* Сила поэтического воображения. Начала поэтики // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX — XX вв. Трактаты, статьи, эссе. С. 135 — 142; *Дильтей В.* Сущность философии // Философия в систематическом изложении Алоиса Рилья, Вильгельма Дильтея и др. СПб., 1909; *Дильтей В.* Типы мировоззрения и их обнаружение в метафизических системах // Новые идеи в философии. СПб., 1912. Вып. I.

б) на немецком языке:

Briefwechsel zwischen Wilhelm Dilthey und dem Grafen Paul Yorck von Wartenburg, 1877 — 1897. Halle; Saale, 1923; *Dilthey W.* Die Typen der Weltanschauungen und ihre Ausbildung in den metaphysischen Systemen // Gesammelte Schriften. Göttingen, 1974. Bd. VIII. S. 75 — 118; *Dilthey W.* Ideen zur einer beschreibenden und zergliedernden Psychologie // Göttingen, 1990. Bd. V. S. 139 — 240; *Dilthey W.* Einleitung in die Geisteswissenschaften // Göttingen, 1959. Bd. I; *Dilthey W.* Das Erlebnis und die Dichtung. Lessing, Goethe, Novalis, Hölderlin. Leipzig, 1905; Göttingen, 1957.

О жизни и сочинениях Дильтея, см.:

Bollnow O.-F. Dilthey. Eine Einführung in seine Philosophie. Leipzig, 1936; *Bollnow O.-F.* Studien zur Hermeneutik. Freiburg; München, 1982. Bd. I; *Dilthey-Jahrbuch für Philosophie und Geschichte der Geisteswissenschaften* / Hg. Fr. Rodi. Göttingen, 1983 — . Bd. I / Hg. u. eingel. v. F. Rodi u. H.-U. Lessing. Frankfurt a. M., 1987; *Misch G.* Vom Lebens- und Gedankenkreis Wilhelm Diltheys. Frankfurt a. M., 1947; *Orth E.-W.* Dilthey und der Wandel des Philosophiebegriffs seit dem 19. Jahrhundert // Phänomenologische Forschungen. Hg. v. E.-W. Orth. München, 1984. Bd. 16. S. 7 — 23; *Pöggeler O.* Dilthey und die Phänomenologie der Zeit // *Dilthey-Jahrbuch.* Göttingen, 1985. S. 105 — 139; *Pöggeler O.* Schritte zu einer hermeneutischen Philosophie. Freiburg; München, 1994; *Rodi Fr.* Erkenntnis des Erkannten. Frankfurt a. M., 1990; *Scholtz G.* Was ist und seit wann gibt es "hermeneutische Philosophie"? // *Dilthey-Jahrbuch.* 1994. Bd. 8. S. 93 — 122.

¹ Historisches Wörterbuch der Philosophie / Hg. v. J. Ritter. Darmstadt, 1974. Bd. 3. S. 212.

² В дальнейшем — "естественные науки"

³ *Dilthey W.* Gesammelte Schriften. Göttingen, 1982. Bd. V. S. 12 (В дальнейшем цитируется как GS с указанием тома римскими цифрами и, через запятую, страницы.

⁴ GS VII, 14.

⁵ GS I, XVIII.

⁶ GS V, LVII.

⁷ GS V, 366.

⁸ GS V, 4.

⁹ GS VII, 256.

¹⁰ GS VII, 362.

¹¹ GS V, 317.

¹² GS V, 319.

¹³ GS IX, 7.

¹⁴ GS IX, 203.

¹⁵ См., например: *Neue Versuche über Erklären und Verstehen* / Hg. v. K.-O. Appel u. a. Frankfurt a. M., 1978.

ГЕОРГ ЗИММЕЛЬ (1858—1918)

Известным и влиятельным представителем философии жизни в Германии был **Георг Зиммель**.

Георг Зиммель родился в Берлине. В Берлинском университете он изучал историю, экономические науки, психологию, философию, историю искусств. Здесь же он в 1901 г. стал экстраординарным профессором. С 1914 г. был профессором философии в Страсбурге. Зиммель, в основном, работал в социальной философии. Он — и один из наиболее значительных немецких социологов начала XX в. Вместе с тем его перу принадлежат интересные и до сих пор значимые философские работы — по проблемам истории философии, истории и теории культуры, философии морали и религии. Главные **социологические работы Зиммеля**: “О социальной дифференциации. Социологические и психологические исследования” (1890); “Философия денег” (1900); “Социология. Исследования форм социализации” (1908); “Основные вопросы социологии (Индивид и общество)” (1917). **Философские сочинения Зиммеля**: “Введение в науку о морали. Критика основных этических понятий” (2 тома, 1892—1893); “Кант. 16 лекций, прочитанных в Берлинском университете” (1904); “Проблемы философии истории” (1-й вариант — 1892, 2-й вариант — 1905); “Кант и Гёте” (1906); “Религия” (1906); “Шопенгауэр и Ницше” (1907); “Главные проблемы философии” (1910); “Философская культура” (1922); “Война и духовные решения” (1917); “Конфликт современной культуры” (1918) и др. После смерти Зиммеля изданы его сочинения по философии искусства, философии истории, религии, по социальной философии¹.

К представителям философии жизни Зиммеля причисляют потому, что и он, подобно Бергсону, ставит в центр своих философских и социологических исследований понятие жизни. Но для него **отправной точкой становится не жизнь в природе, а жизнь человека в обществе**.

В начале своего творческого пути Зиммель испытал влияние натуралистических, эволюционистских, прагматистских подходов к толкованию духа, мышления, познания, истины. Он полагал, что возможно обосновать проблему истины, опираясь на категорию полезности. Обращение к философии Канта позволило Зиммелю преодолеть влияние натурализма и утилитаризма. Однако потом он, вместе с другими представителями философии жизни, критиковал ограниченности учения Канта, которые проявились в исключительно “интеллектуалистской” ориентации кантианства. Канта Зиммель “исправляет” с помощью Гёте, в кон-

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАПАД

ЧАСТЬ I ФИЛОСОФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Введение. Основные тенденции развития западной философии во второй половине XIX — начале XX в. (Н. В. Мотрошилова)	4
Глава 1	
А. ШОПЕНГАУЭР, С. КЬЕРКЕГОР, Ф. НИЦШЕ — ВОЗМУТИТЕЛИ СПОКОЙСТВИЯ В ФИЛОСОФИИ XIX в. (Н. В. Мотрошилова)	8
Артур Шопенгауэр	8
Основные идеи философии Шопенгауэра	11
<i>Мир как представление и воля</i>	11
<i>Этика Шопенгауэра</i>	14
Сёрен Кьеркегор	17
Экзистенция, выбор, Бог как темы философии Кьеркегора	20
Фридрих Ницше	23
Жизнь и сочинения Ницше	23
“Жизнь” и “воля” — центральные понятия философии Ницше	25
Нигилизм. Переоценка ценностей	27
“Так говорил Заратустра”. Идея сверхчеловека	28
Непрекращающийся спор о Ницше	30
Глава 2	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ (“ПЕРВЫЙ ПОЗИТИВИЗМ”)	36
У истоков позитивизма (Сен-Симон) (Н. В. Мотрошилова)	37
Огюст Конт (Н. В. Мотрошилова)	40
Конт о стадиях развития истории человечества	42

Позитивизм в Англии (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	43
Индуктивистский позитивизм Джона Стюарта Милля (<i>А. Ф. Грязнов</i>)	45
Эволюционный позитивизм Герберта Спенсера (<i>А. Ф. Грязнов</i>)	52

Глава 3

ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ И ДУХА

В 50—70-х ГОДАХ XIX в. (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	58
---	----

Глава 4

НЕОКАНТИАНСТВО (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	65
--	----

Предыстория	65
Марбургская школа неокантианства	68
Фрайбургская (баденская) школа неокантианства	75

Глава 5

НЕОГЕГЕЛЬЯНСТВО (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	82
---	----

Гегельянство в Англии	82
Немецкое неогегельянство	88
Неогегельянство в Италии	91

Глава 6

ПРАГМАТИЗМ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	97
--	----

Чарльз Сандерс Пирс	97
Уильям Джемс	101
Джон Дьюи	105

Глава 7

ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (“ВТОРОЙ ПОЗИТИВИЗМ”) (<i>А. Ф. Зотов</i>)	109
--	-----

Эмпириокритицизм как теоретико-познавательная программа искоренения метафизики	110
Эмпириокритическая концепция жизни	112
Онтология эмпириокритицизма. Ощущения как “элементы мира”	117

Глава 8

РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ (<i>А. Ф. Грязнов</i>)	121
---	-----

Американский неореализм	121
Американский критический реализм	121
Философия Джорджа Сантаяны	124

ЧАСТЬ II

ФИЛОСОФИЯ КОНЦА XIX — XX в.

Глава 1

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ	132
Анри Бергсон (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	134
Жизнь и сочинения	134
Философия Бергсона	136
Исходный пункт — свобода	136
Материя и восприятие. Материя и память	137
Жизнь. Творческая эволюция. Длительность	139
Интеллект. Инстинкт. Интуиция	140
Вильгельм Дильтей (<i>И. А. Михайлов</i>)	145
Жизнь и сочинения Дильтея	145
Основные идеи философии Дильтея	147
“Школа Дильтея”	150
Георг Зиммель (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	152
Освальд Шпенглер (<i>Г. М. Тавризян</i>)	156
Понятие “культура” в концепции Шпенглера	158
Идея развития	159
Морфология культуры. Символ	160
Современность и политика	162
Наука и миф	164
Техника	165

Глава 2

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	167
Эдмунд Гуссерль	168
Жизнь и сочинения	168
Феноменологическое учение о сознании и методе	172
Учение Гуссерля о мире. Феноменологический идеализм.	
Феноменологическая редукция	174
Учение о жизненном мире и “кризисе европейского	
человечества”	176
Феноменологическое движение	178

Глава 3

ОНТОЛОГИЯ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА	
(<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	182

Глава 4	
ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ МАКСА ВЕБЕРА (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	186
Глава 5	
ПСИХОАНАЛИЗ (<i>А. М. Руткевич</i>)	190
Зигмунд Фрейд	191
Бессознательное	194
“Судьбы влечений”	197
Философия культуры	198
Карл Густав Юнг	200
Коллективное бессознательное	201
Неофрейдизм	204
Эрих Фромм	205
Психоанализ и философия	209
Глава 6	
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (<i>М. С. Козлова</i>)	212
Рождение аналитической философии	213
Джордж Эдвард Мур	214
Бертран Рассел	218
Людвиг Витгенштейн	231
Жизнь и сочинения	231
“Логико-философский трактат”	234
“Философские исследования”	238
Дальнейшее развитие аналитической философии	243

РОССИЯ

ЧАСТЬ I

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ В ФИЛОСОФИИ РОССИИ КОНЦА XIX—XX в.

Глава 1	
СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	248

Глава 2

ОБЩЕФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ РУССКОЙ МЫСЛИ (Н. В. Мотрошилова)	257
Борьба против и в защиту метафизики	257
От Платона — к обновленному идеализму	263
Размежевание с Декартом и Кантом и проект “онтологической гносеологии”	269
Споры о сознании	279

Глава 3

ОТ МАРКСИЗМА К ИДЕАЛИЗМУ. СУДЬБЫ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (Н. В. Мотрошилова)	285
Российская интеллигенция — ее судьба и вина	289
Противоречия нравственного мировоззрения русской интеллигенции. Отношение к богатству и бедности	292
Дефицит права, правосознания на Руси и русская интеллигенция	294
Пolemика вокруг “Вех”	297

Глава 4

СПОРЫ ВОКРУГ “РУССКОЙ ИДЕИ” В РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XX в. (Н. В. Мотрошилова)	301
Что такое “русская идея”?	301
Патриотизм и критическое отношение к России, русскому народу — совместимы ли они?	304
Самобытность “русского пути”? Миссианизм и мессианизм	306
Россия и Запад	311
Что плодотворнее для России — попытки изоляционизма или активного взаимодействия с Западом, с Европой?	312
Россия и Восток. Россия как Евразия	317

ЧАСТЬ II

ВЫДАЮЩИЕСЯ ФИЛОСОФЫ РОССИИ

Глава 1

ПАВЕЛ НОВГОРОДЦЕВ (Н. В. Мотрошилова)	324
---	-----

Кризис современной культуры, современного правосознания и общественный идеал	326
Демократия и правовое государство	328
Глава 2	
НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	333
Жизнь и сочинения	333
“Философия свободы”. “Смысл творчества”	335
Этика творчества и экзистенциальная диалектика (О поздних произведениях Бердяева)	343
Глава 3	
ИВАН ИЛЬИН (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	349
Жизнь, сочинения и идеи	349
Исследование и интерпретация философии Гегеля	352
О России и российской культуре. Критика Л. Толстого и толстовства	355
“Путь духовного обновления”	358
Человек, его душа и его собственность. Критика коммунизма	360
Глава 4	
ЛЕВ ШЕСТОВ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	364
Жизнь и сочинения	364
Специфика философского творчества	364
Глава 5	
НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ (<i>М. Н. Громов</i>)	369
Глава 6	
ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ (<i>М. Н. Громов</i>)	372
Глава 7	
ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	376
Жизнь и сочинения	376
Философская проблематика в книге “Столп и утверждение истины”	378
Триединство, истина, диалектика в философии Флоренского	381
Учение о софии	384
Философия символа и космоса	385
Учение о языке	386

Глава 8	
СЕМЕН ФРАНК (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	389
Жизнь и сочинения	389
Основные принципы и идеи философии	391
Действительность, реальность, идеальное бытие	391
Бытие и жизнь. “Живое знание”	392
Глава 9	
НИКОЛАЙ ЛОССКИЙ (<i>Н. В. Мотрошилова</i>)	400
Жизнь и сочинения	400
Основные принципы и идеи философского учения	402
Глава 10	
ЛЕВ КАРСАВИН (<i>Ю. Мелих</i>)	412
Жизнь и сочинения	412
Философия абсолюта	413
Проблема личности	415

В О С Т О К

ВОСТОЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(М. Т. Степаняни)

Культурный нигилизм философов-модернистов	420
Восток—Запад. Синтез идей	421
Влияние протестантской парадигмы на Востоке	424
Поиски пути развития	429
Религиозно-философское “возрожденчество”	431
Постмаоизм	431
Японский вариант “протестантизма”	433
“Ненасильственная цивилизация” Махатмы Ганди	434